

Михаил Монастырский

Бросьте нам его сердце!

18+

Михаил Монастырский

**Бросьте нам его сердце, или
Они хотят человечины 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Монастырский М.

Бросьте нам его сердце, или Они хотят человечины 2 /
М. Монастырский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В биологии понятия «людоед» и «каннибал» не тождественны. Людоед — всякое животное, поедающее человека. Вопрос о причинах, вызывающих людоедство, не разъяснён вполне и по настоящее время. А вот что касается зрелищ - тут всё ясно!

Прошёл тяжелейший год в жизни Ассоль с тех пор, как она подписала в кабинете у Нелли тот проклятый договор. Тогда она впервые узнала, что в современном реальном мире, а не в кино, некоторые люди с большим удовольствием едят других людей, доведённых сложившимися обстоятельствами до крайности, когда человек добровольно готов отдать всего себя или часть своего тела для приготовления фирменного блюда в ресторане "Съедобный брат". Эта новость, из уст Нелли, была для Ассоль невообразимой и просто убийственной.

Она ясно помнила тот кошмарный день и тот до жути честный, до боли отрезвляющий, раздирающий её душу, вывернувший мир наизнанку разговор с хозяйкой ресторана. Тогда их беседа, как и сама Нелли, казались самым-самым страшным сном. Ассоль хотела скорее проснуться, но она не спала.

Как они обсудили, расписанные в договоре условия, через три дня, Неллей подкормленные деньжатами пластические хирурги одного из госпиталей, аккуратно вырезали у Ассоль обе груди, которые в тот же вечер были приготовлены лично шеф-поваром ресторана, и искусно поданы на стол, как эксклюзивное блюдо, постоянным клиентам – шайке миллионеров, отмечающих мальчишник.

Через полгода Нелли, как и обещала своей юной и сразу приглянувшейся ей клиентке Ассоль, помогла недорого договориться насчёт имплантов, вернув её внешний вид. Только она не смогла воскресить её единственного годовалого сына, сумевшего прожить после операции на сердце не более двух месяцев. Но этого Нелли и не обещала. Она решила её вопрос, выручив деньгами, на тот момент необходимыми для спасения малыша, ради которого и началась эта история. Утрата сына, потеря веры в жизнь, разрушение картины мира, сформированное за двадцать пять лет жизни, целиком и полностью изменили Ассоль за полгода. Звериная злость и неутолимая ничем жажда мести навечно растворились, будто ядовитые лекарства, в крови Ассоль. А, её скорбь, как раскалённый металл, прожгла на сердце клеймо, постоянно напоминающее о пережитом.

Когда Ассоль открыла дверь и неожиданно зашла в знакомый ей кабинет, Нелли, как всегда, не удивилась её визиту, будто она ждала свою подругу, предварительно договорившись с ней о времени встречи. Нелли всё время выглядела элегантно, но небрежно. Ассоль молча присела на давно знакомый ей диван. В воздухе кабинета, как обычно, тучей висел табачный дым и стоял запах только что затушенной сигареты. На стенах также красовались те же сюрреалистические картины, выполненные насыщенными яркими масляными цветами, с изображениями голых мужчин и женщин, занимающихся сексом во всех возможных и невозможных позах. Мягкая мебель, обтянутая чёрным бархатом, действительно, придавала важность картинам. В этот раз Ассоль впервые засмотрелась на нарисованные тела. Нелли же, наблюдая за своей подопечной, обыкновенно сидела в своём кресле за огромным письменным столом с золотой инкрустацией.

– А кто их нарисовал? – неожиданно спросила Ассоль.

– Вначале, здравствуй, девочка моя. Куда делся твой стиль? Ты же – цветочек. Отсутствие манер, как бестактность, грубость и хамство не украшают женщин, особенно молодых и красивых. Конечно, таких полно, но они для быдла.

– Здравствуй, дорогая Нелли. Извини меня, я ещё вне себя. Боюсь, что уже никогда не стану прежней.

– Станешь. Наслышана, какой разгром ты устроила в кабинете япошки, сразу после похорон сына. Говорят, он еле успел сбежать от тебя из госпиталя, в страхе, сбивая по пути медперсонал и врезаюсь в мебель и двери. Он покинул наш город. Этот мерзавец всегда меня раздражал. И ни врач он, и ни коммерсант, а топором хитро сделанный подонок.

– Да, – задумчиво, себе под нос, произнесла Ассоль, продолжая внимательно, не отрываясь, разглядывать до мелочей картины. – Ещё и трахнул меня за то, чтобы дать мне твой адрес.

Нелли, при этих словах одновременно затушила сигарету в пепельнице, полной окурков, и, ни сказав ни слова, прикурила новую.

– Но его член, абсолютно нельзя назвать членом, – продолжала Ассоль. – Этот мелюзга весь состоит из маленьких частей. Это совсем не тот аппарат, что нарисованы тут на картинах.

Нелли слегка улыбнулась.

– Просто остался осадочек, который до сих пор зудит меня изнутри. Поэтому я и пришла к тебе без приглашения. Не смогла больше ждать.

Слушая Ассоль, хозяйка ресторана наблюдала за выпускаемыми ею изо рта кольцами дыма. Наступила пауза. Гостыя наконец-то оторвала взгляд от полотен и посмотрела на Нелли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.